

АННА ЛАНЦ

МОЙ ЛИЧНЫЙ
ДРАКОН
НАСЛЕДИЕ
СТАРОГО МАЯКА

Анна Ланц

**Мой личный дракон.
Наследие старого маяка**

«Автор»

2025

Ланц А.

Мой личный дракон. Наследие старого маяка / А. Ланц —
«Автор», 2025

Мачеха решила продать меня... точнее, выдать замуж за старика. А я мечтала учиться в Академии! Пришлось бежать, да еще и прихватить с собой дракона, который числился у нас, как «ценный магический артефакт», но по факту – раб. Теперь у нас новая жизнь: я – беглая невеста, да в придачу и воровка, которая ждет своего совершеннолетия. Он – неофициально свободный дракон, а официально – все еще носит рабский ошейник и мечтает его снять. Верит, что в этом ему поможет старый маяк на краю мира.

© Ланц А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	22
5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Ланц

Мой личный дракон. Наследие старого маяка

1

– Тесса, у нас для тебя подарок! – Мачеха торжественно качнула вторым подбородком и прищурила глаза.

Сводная сестрица мерзко хихикнула. Не к добру это. Ох, не к добру!

– Ты же не думала, милая, что мы оставим тебя на восемнадцатилетие без подарка? – продолжила мачеха. Она горделиво расправила плечи, оттопырила мизинец, изображая аристократку, и шумно отхлебнула чай.

На самом деле – думала. Я искренне надеялась, что они забудут про мой день рождения, также как в прошлом году. И позапрошлом...

Хотя нет. В позапрошлом они вспомнили о нем спустя три дня и торжественно вручили мне новую швабру и половую тряпку со словами: «Милая, ты у нас такая талантливая... в уборке. Грех было не подарить тебе профессиональный инструмент. Ах да! Начни им пользоваться с кухни. Мыши опять разгрызли мешок с мукой».

– Что за подарок? – я натянула улыбку, гоня от себя неприятное предчувствие, от которого спина покрылась липким потом.

Нет, ей не удастся испортить мне настроение!

Сегодня мне исполнилось восемнадцать, а значит, уже этой осенью я смогу подать документы на зачисление в Академию! Конечно, мачеха останется моим официальным опекуном до двадцати одного, но там, в Академии, ей будет сложнее меня донимать. Осталось потерпеть всего чуть-чуть.

– Все узнаешь вечером. Но имей в виду, у нас будут гости. Поэтому будь добра, сходи на рынок, купи продуктов и займись готовкой. Запеки фазана с инжиром, пожарь телячьи медальоны. На гарнир возьми молодую спаржу и, пожалуй, тыкву. Ах да. Испеки пирог. Какой день рождения без пирога? И не забудь про салаты.

Мои брови устремились на лоб. Это для кого мачеха готова расщедриться на такое пиршество? Явно, не для меня.

Последнее время она каждую медяшку считала. Немалое состояние, которое осталось от отца, за несколько лет растаяло со скоростью кусочка льда в жаркий летний день. Уже даже стали появляться первые долги.

Не могла же сестрица Селеста ходить на свидания дважды в одном платье? Со слов мачехи, не могла.

Пришлось заказывать гардероб у портнихи. Да не просто гардероб, а наряды из заморских дорогих тканей с россыпью натуральных камней и изысканной фурнитурой. На это и ушло все состояние.

И тут такая расточительность на какой-то там ужин...

– А что за гости у нас будут? – осторожно уточнила я.

– Слишком много вопросов, Тесса! – Мачеха недовольно поджала губы, давая понять, что разговор окончен.

– Ну хотя бы сколько их? Гостей? Мне же нужно знать, какой объем порций готовить.

– Один. Гость будет один.

Сестрица снова хихикнула. Я нервно сглотнула. Не нравится мне все это.

Но делать было нечего, и я отправилась на рынок. Там с двумя корзинами в руках, я ловко лавировала между прилавков и лотков.

– Тесса, – пожилая женщина, что продавала домашние яйца и молоко, сочувственно глянула на меня. – У тебя же сегодня день рождения, а ты уже с утра пораньше в делах.

– Да, – я улыбнулась, принимая творог. – Мы вечером ждем гостей.

– Как же ты выросла, Тесса. Стала настоящей красавицей. Отец бы тобой гордился!

Я тяжело вздохнула. Да, уверена, так бы оно и было. Жаль, папа не дожил до этого дня. Я двинулась дальше.

Старушка, которая торговала мясом, вытерла руки о грязный, криво сидящий фартук и завернула мне лучший кусок телятины.

– Медальоны не пересуши, девонька. Маслица чуток, с двух сторон по минутке и в печь. А то будут сухими, как сердце твоей мачехи.

Она хрипло захохотала своей же шутке. Торговки за соседними прилавками понатливно заулыбались. Кто-то сочувственно сунул мне бесплатный пучок розмарина и головку лука.

Через час в корзинах было все, что нужно для ужина: от свежего фазана до меда со сливами для пирога. Вернувшись домой, я не успела отдышаться, когда мачеха уже стояла на пороге кухни, лениво обмахиваясь веером.

– Фазан обязательно должен быть с хрустящей корочкой. Не подсуши! Знаю я тебя! Задумаешься о чем-то, а там уже подгорело.

– Конечно, Вивьен. Все будет в лучшем виде.

– Матушка. Сегодня можешь называть меня матушка. Такой день. Такой день!

Я поморщилась. Называть эту женщину «матушкой», у меня бы язык не повернулся.

– Как я могу, Вивьен, это слишком много чести для меня, – я притворно вздохнула.

– И то, правда! Ладно, давай за работу. Пошевеливайся! К вечеру все должно быть идеально! А я пойду пока подберу букеты на стол. Пожалуй, возьму белые розы. Они отлично будут гармонировать с нашей фарфоровой посудой.

Букеты? Фарфоровая посуда? Кого же мы ждем?

Впрочем, это неважно, кого там опять позвала мачеха, чтобы повысить свой статус в собственных глазах. Мне осталось потерпеть совсем чуть-чуть.

Осенью я сбегу отсюда. Уеду в Академию Судебных Искусств, где обучают будущих защитниц – тех, кто стоит между законом и несправедливостью.

Я мечтала об этом с тех самых пор, как умер отец. Уже целых шесть лет. После его кончины мачеха даже не дала мне времени как следует оплакать его, превратив мою жизнь в служение ей и моей сводной сестре. Она распоряжалась всем: вещами, деньгами и даже мной.

Школа? Нет, это лишнее. Лучше потратить время на готовку и стирку. Новое платье? Ни к чему. На старом всего пять заплат, еще поносишь. Браслет? Ну, и что, что это памятный подарок от отца. Селесте он нужнее. Она вон какая красавица, каждый день на новые свидания бежит. А тебе браслет все равно некуда носить.

Все эти годы я стискивала зубы и жила мечтой о поступлении в Академию. Я буду защищать в суде таких же, как я. Девушек, кто оказался в тяжелых жизненных обстоятельствах. Кому некуда идти, и кто терпит притеснения от родственников или даже мужей.

На протяжении долгих лет, после каждого похода на рынок, я откладывала по медяшке. Больше не получалось, мачеха могла бы заметить недостачу. Накопленные деньги я тратила на книги, которые помогали мне подготовиться к экзаменам.

Я читала их ночами, в свете тусклой керосиновой лампы. Конечно, я выучила еще не все. Всевозможных законов, иногда противоречащих друг другу, было так много, а времени так мало. Нужно было что-то оставлять и для сна... Но ничего, у меня впереди еще целых три месяца!

К полудню кухня уже кипела, как вулкан. Фазан был натерт травами и готовился в печи, медальоны скворчали на сковородке, а я, в муке до локтей, месила тесто.

Над ухом время от времени звучали указания мачехи: «не пересоли», «нарезай овощи идеально ровными кусками, мы же не дикари», «укрась салат лепестками роз».

Спорить было бессмысленно, поэтому я молча кивала, мечтая, чтобы этот день быстрее закончился. Ближе к вечеру, когда все блюда были готовы, меня ждал неожиданный сюрприз.

Мачеха протянула мне платье Селесты. Одно из старых, но все же...

– Для ужина, – холодно бросила она. – Тебе должно подойти, хоть ты и худая, как селедка. Неожиданная «щедрость» меня насторожила. Для чего это все?

В своей комнате я надела наряд и растерянно замерла перед треснувшим зеркалом. Даже не знаю, что меня смутило больше. Ярко-розовый цвет. Декольте, настолько глубокое, что демонстрировало... слишком многое. Или разрез, который шел от бедра.

– Ну и ну, – пробормотала я, стараясь натянуть лиф повыше. – И как Селеста носит подобное?

Признаться, я бы предпочла остаться в своем невзрачном коричневом платье, но уверена, мачеха мне этого не позволит.

– Тесса, милая, спускайся! – донесся голосок Вивьен, по сладости которого я поняла, что таинственный гость уже прибыл. – Мы ждем тебя в обеденном зале.

Я бросила еще один взгляд на свое отражение, предприняла очередную бессмысленную попытку подтянуть лиф повыше и с тяжелым вздохом поплелась вниз.

В обеденном зале за столом, уставленным блюдами, над которыми я целый день корпела, сидели мачеха, сестрица, и... он.

Старик. Сухощавый, с бледной кожей, похожей на пергамент. Его редкие седые волосы были зачесаны назад чем-то жирным, а пальцы – костлявые, с множеством перстней, – сцеплены на трости, с ручкой в виде змеи.

Лицо старика казалось спокойным, почти безмятежным... если бы не глаза. Они блестели, как у ястреба, заметившегомышь. Мышью, разумеется, была я.

– Тесса, познакомься, это господин Вориан Лаур. – С фальшивым воодушевлением прошептала мачеха. – Уважаемый человек, хозяин стекольных мастерских, а также кукурузных плантаций. Он... заинтересовался нашей скромной семьей.

Я сжалась. Имя Вориана Лаура знали все. Человек с состоянием, растущим быстрее его кукурузы в жаркий летний день. Его обвиняли в жестоком обращении с работниками и в исчезновении слуганок, которых так никто и не нашел. А, может, не искал?

– Очаровательно, – произнес старик. Его голос скрипел, как ржавое колесо. При этом он рассматривал меня, не скрываясь: от тужель до ключиц и обратно. Как товар на рынке. – Даже лучше, чем я представлял.

Он что меня представлял? Внутри все похолодело.

– Садись, милая, – ласково продолжила мачеха, указывая на стул рядом со стариком. – Только посмотри, какой ужин мы приготовили к твоему восемнадцатилетию!

На ватных ногах я поплелась к стулу, не смея ослушаться.

– Ах, Вориан, вы, как всегда, выглядите великолепно. Годы вас не берут. – Мурлыкала мачеха, разрезая птицу. – Слышала, дела идут в гору.

– О да, – лениво протянул старик, откидываясь на спинку стула, прихватив бокал вина. – Плантации растут как на дрожжах. Только в прошлом месяце приобрел еще три участка. Кукуруза, знаете ли, нынче как золото. А если правильно продавать – то и стабильнее.

– Прекрасно! Просто прекрасно! – кивала мачеха.

– Да, работа не отпускает. Еще новый цех открываю, на сто рабочих. Вот только найди бы их. Работники бегут как крысы.

– Ох, и не говорите! Люди нынче – такие лодыри.

– Никого работать не заставишь! – Продолжил старик, допивая бокал и наполняя новый.
– Привыкли к подачкам, а как дело доходит до настоящего труда, никто работать не готов. Да еще и руки у всех не из того места растут. То мешок уронят, то телегу сломают. Обложил их штрафами!

– Вы совершенно правы! Неучи и тунеядцы! – Закивала мачеха с таким видом, словно лично проверяла их работу в цеху. – Молодежь сейчас такая... мягкая. Ваша строгость – пример для подражания.

Я медленно пережевывала лист салата, не чувствуя вкуса. По слухам, я знала, что «строгость» Вориана означала крошечную плату, изнурительный труд и условия, от которых любой, кто находился в здравом уме, бежал так, что только пятки сверкали.

– Вот раньше были времена! – продолжал гость, уже слегка разгоряченный алкоголем. – Тогда и дисциплина была. А сейчас... одна надежда на драконов. Ошейник на шею и вперед! Работать от рассвета до заката, пока не помрет.

Я непроизвольно поморщилась от такой жестокости.

– Неужели вам их не жаль? – не выдержав, подала голос, за что сразу получила неодобрительный взгляд от мачехи. – Драконы же наполовину люди.

В зале повисла тишина. Вориан оторвался от бокала и уставился на меня, словно я заговорила на иностранном языке. На его лице проступило выражение откровенного раздражения.

– Жаль? – процедил он. – Девочка, это звери. Умные, сильные, опасные. Они не больше человечны, чем корова или лошадь. Ты же не жалеешь кобылу, которая тащит телегу? Или быка, что пашет землю?

– Но у драконов есть человеческая половина. И есть разум. Они даже говорят на том же языке, что и мы с вами. – Не сдавалась я.

Сестрица выразительно закатила глаза. Мачеха натянуто улыбнулась. Я видела, как подрагивала ее рука. Казалось, будь ее воля, она сейчас бы дала мне хороший подзатыльник. Но всячески сдерживалась перед гостем.

– У них есть инстинкты, – отрезал Вориан. – Как и у других зверей. И как ты можешь сравнивать драконов с людьми? Люди не летают над лесами и не сжигают деревни.

– Но драконы не сжигают деревни, они спокойно живут в своих Диких Землях и никого не трогают.

– Тесса! – вскрикнула мачеха. – Немедленно прекрати говорить ерунду!

– Милочка, – процедил старик. – У меня порядка двадцати драконов. И я, как никто другой, знаю, что они из себя представляют. Это злобные, агрессивные твари. Пусть тебя не вводит в заблуждение их человеческое обличие.

Вивьен подлила гостю еще вина.

– Угощайтесь. И не слушайте ее. Она у нас немножко диковатая. Не понимает элементарных вещей. А вы совершенно правы. Драконы рождены, чтобы стать рабами. Как же хорошо, что у нас после Исчезновения остались артефакты.

Мне же, напротив, казалось, что это очень сомнительное наследие.

Когда-то более трехсот лет назад, наш мир был иным. В нем существовала магия. Легенды гласят, что маги могли лечить смертельные болезни одним прикосновением, а драконы парили в небе, свободные и могучие. Бок о бок с людьми они сражались в великих войнах.

Магия питала механизмы, наполняла артефакты, охраняла города. Но однажды все изменилось.

Никто не знает точно, что произошло. Одни говорят, что был нарушен древний баланс, кто-то сильно исчерпал источники. Другие – что Боги попросту отвернулись от нашего мира.

В любом случае это случилось внезапно. В одну секунду механизмы остановились, а охраняющие чары спали, породив хаос. Все это называли Исчезновением. С тех пор прошло три века. Мир давно уже приспособился к иной жизни. Люди вернулись к науке и ручному труду.

Но кое-что от того времени все же осталось – артефакты. Магия каким-то образом сохранилась в предметах. И сейчас эти редкие экземпляры стоили целое состояние.

Самым популярным среди них стал ошейник подчинения, который делал рабом любого, на кого одевался. К счастью, рабство в нашем мире давно было под запретом. Среди людей. А вот драконов за людей не считали. Поэтому их отлавливали в Диких Землях. Там, среди скалистых гор и густых лесов, драконы и скрывались. Те, кому не посчастливилось попасться – становились бесплатной рабочей силой.

Один щелчок, и воля ломалась. Магия артефакта не позволяла ослушаться приказов.

Драконов использовали в самых разных сферах. На фермах они вспахивали огромные участки земли. Один крылатый мог заменить десяток быков. В городах драконы поднимали тяжелые предметы, помогая возводить высотные дома, башни и мосты.

На мой взгляд, самое ужасное заключалось в том, что все как будто забыли, что раньше драконы мирно сосуществовали с людьми. Забыли, что они разумны. Что это не просто звери. Это тоже люди, просто со второй сущностью.

Ужин продолжался под скрип приборов и звяканье бокалов. Воздух в зале был пропитан запахом фазана, пряностями и сладким соусом. И все же аппетита у меня не было.

– Раз уж мы об этом заговорили, вы знали, Вориан, что у нас тоже был ошейник? – продолжила мачеха с невозмутимой улыбкой.

Я замерла. Я знала об ошейнике, он уже много лет хранился у нас. Лежал в старой, потертой шкатулке отца. Когда-то папа получил его в подарок от одного высокопоставленного чиновника за оказанную тому услугу.

Но отец так и не воспользовался артефактом. Он, как и я, считал, что это слишком жестоко. Несмотря на внушительную цену артефакта, продавать он его тоже не стал.

«Пусть одним несчастным на этой земле будет меньше», – говорил он.

– Почему же был? – глаза старика блеснули.

– На днях я отдала его ловцам. И сегодня с утра его вернули. Уже на драконе, разумеется.

– Вивьен сделала большой глоток вина и продолжила. – Молодой попался, сильный. Грудь широкая, руки как у кузнеца. Зубы все на месте. Я лично проверила. Ну просто жеребец, а не дракон!

Вориан заинтересованно прищурил глаза.

– Я так понимаю, вы готовы его мне продать, Вивьен.

– Разумеется, поэтому и рассказываю вам об этом.

– И какая же цена?

– Договоримся, Вориан! – Мачеха попыталась кокетливо заправить прядь волос за ухо. Это получилось нелепо, учитывая подрагивающий железный подбородок и алчно горящие глаза.

От отвращения к горлу подступила тошнота. Так вот, для чего сегодня этот гость. Вивьен уже не знала, где взять денег, и начала потихоньку распродавать вещи.

Что еще она готова продать? К своему ужасу, буквально через несколько минут, я получила ответ на свой немой вопрос.

2

– Что там за история с вашей супругой? – продолжила Вивьен, накладывая гостю телятины. Но того больше интересовало вино.

– Умерла, – старик равнодушно пожал плечами. – Еще зимой. Скончалась от обычной простуды.

Мачеха картинно всплеснула руками, выронив при этом салфетку. Жест, отточенный годами театральных ужинов.

– Какая трагедия! Она была так юна. Ей же, кажется, не было и двадцати пяти.

– Да уж, – буркнул Вориан. – Неплохая была. Хозяйственная. Готовила неплохо. Правда, рыба ей никогда не удавалась. Всегда умудрялась пересушить. И в выпечке была несильна.

Меня поразил тон, с которым он отзывался о покойной супруге, – словно об уволившейся служанке рассуждал. Буднично, холодно, бесстрастно.

– Но жизнь продолжается, – сказал он. – Хозяйство требует рядом кого-то умелого и... молодого.

Все разом посмотрели на меня. А сестрица вдобавок неприятно хихикнула, зло сверкнув глазами. Я нервно сглотнула и поежилась. Ох, не нравятся мне все эти намеки!

– Надеюсь, вы уже оправились от вашего горя! – Театрально продолжила мачеха. – Ведь все-таки снова быть свободным мужчиной – это шанс. Шанс на новую счастливую семейную жизнь, не правда ли?

– Так и есть, – гость, наконец, заинтересовался едой и теперь не смущаясь громко чавкал над медальонами. Соус медленно стекал по подбородку, но он, казалось, этого не замечал. – Погоревал пару месяцев и хватит. Пора уже подумать о будущем.

– У меня так болело за вас сердце, – сладко продолжила мачеха. – Поэтому я и написала вам с таким предложением, Вориан. Вы достойны лучшего!

С каким еще «таким» предложением? Я замерла с вилок в руках. Нет-нет-нет. Только не это!

Но мачеха уже драматично вздохнула, взмахнула белоснежной салфеткой и приложила ее к глазам, используя вместо платка.

– Я решила, что лучшей кандидаткой на роль вашей новой супруги станет... Тесса.

Старик еще раз осмотрел меня липким взглядом, облизнул губы.

– Не знаю даже, – на секунду он сделал вид, что задумался, заставив мачеху нервничать. – Вроде неплохой вариант. А что с характером?

– Покладиста и послушна.

– Решено, беру. Сумма меня устраивает. По поводу дракона еще переговорим. Но я требую скидку! Все-таки забираю у вас два лишних рта!

– Конечно-конечно! – Вивьен довольно заулыбалась.

Я сидела, как громом пораженная, в первую минуту забыв даже, как дышать! Руки непроизвольно сжались в кулаки.

Это все дурной сон!

Но нет... Мачеха и правда собиралась отдать меня этому... человеку. И ведь имела право! Мне исполнилось восемнадцать, а значит, по закону я могла выйти замуж. Но до двадцати одного я официально оставалась под опекой родственницы. А учитывая связи Вориана, им не составит труда заверить бумаги даже без моего согласия.

– Ты не можешь так со мной поступить! – не удержавшись, выкрикнула я. – Я же не лошадь какая-то, чтобы вот так, без моего согласия, продать меня... ему! – Я ткнула пальцем в гостя.

– Ну, как посмотреть, – впервые подала голос сестрица хихикая. – В этом платье ты отлично подходишь для выставки скота. На свинку похожа!

И за что она меня так ненавидит?

– Вообще-то, это твое, – огрызнулась я. – Такое убогое я бы никогда не выбрала!

– Перестаньте, – с наигранной мягкостью сказала мачеха. – Тесса, милая, это шанс. Господин Вориан уважаемый человек. Крупный делец. У него дом в два этажа. Каждая мечтает оказаться на твоём месте.

– Что же ты Селесту за него не отдашь, раз такой вариант? – зло процедила я.

– Ты же знаешь, у Селесты нет отбоя от женихов. Мы ещё выбираем лучшую партию для нее. А ты никому не нужна. Ни на одно свидание не сходила к твоим-то годам.

«Может, потому что у меня на это просто не было времени? Я убирала, стирала, готовила целыми днями!» – хотелось выкрикнуть мне, но вместо этого я сказала:

– Но я не хочу замуж! Я собираюсь поступить в Академию Судебных Искусств.

– Ты? Поступить? – мачеха деланно захлопала ресницами. – Что за ерунда! Ты же даже школу не закончила. Я даже не была уверена, что ты умеешь читать.

На глаза начали наворачиваться непрошеные слезы. Нет, я не разревусь перед ними. Не дождутся!

– Я не собираюсь замуж, – ещё раз упрямо повторила я, сглатывая ком в горле.

– Ты – под моей опекой, Тесса, – перебила мачеха. – И до двадцати одного у тебя не должно быть своего «хочу».

– Мой отец... – начала я.

– Твой отец умер, – отрезала Вивьен с ледяным спокойствием. – И у тебя будет много проблем, если ты продолжишь это цирковое представление.

Вориан тем временем дожевывал очередной кусок фазана. Он оставался спокоен. Казалось, сцена, развернувшаяся перед ним, не имела к нему никакого отношения. Но мачеха все же любезно извинилась:

– Прошу прощения, Тесса ещё слишком юна и не понимает, какое счастье на нее свалилось.

– Ничего, разберусь с ней быстро. – Гость уставился на меня, один за другим облизывая жирные пальцы. – Соберите ее вещи к завтрашнему утру. Я пришлю за ней повозку.

К утру. Это прозвучало как приговор. У меня времени всего до утра. Чтобы что? Чтобы сбежать, конечно! А какие ещё у меня оставались варианты?

Остаток ужина прошел как в тумане. Мачеха продолжала распинаться в любезностях, сестрица не упускала шанса задеть меня по любому поводу.

Гость покинул наш дом уже ближе к ночи, которая выдалась темной и почти беззвездной. Что ж, так оно для меня и к лучшему. Меньше будет свидетелей моего побега.

Куда мне податься, я ещё не знала. Ни одной дельной идеи в голове не всплывало. Пока мною двигал лишь один инстинкт: бежать. Бежать как можно дальше из этого места.

Уверена, мачеха не ждала от меня подобной выходки. За долгие годы она привыкла к моему полному повиновению и покорности. Она и не представляла, с каким трудом мне это давалось. Что каждый раз я сжимала зубы, мысленно считая дни до поступления в Академию. А там начнется совсем другая жизнь. Нужно было лишь продержаться...

И вот я сидела на полу своей комнаты, собирая вещи. Рядом со мной лежал старый дорожный мешок, откуда торчал уголок книги «Основы правового взаимодействия. Том второй».

– И как же вас всех сюда запихнуть! – недовольно бубнила себе под нос, вертя в руках «Сборник прецедентов по имущественным вопросам», весом с кирпич.

Наконец, очередная книга скрылась в мешке, который предательски затрещал, намекая, что он не резиновый. А жаль...

Следом за книгами туда полетели пару платьев – больше у меня попросту не было, – кусок пирога, фляга с водой и десять медяшек, что удалось скопить.

Туфли брать не стала, тогда бы пришлось пожертвовать одной из книг. Надела удобные ботинки, крепче затянула шнурки. Густые русые волосы собрала в высокий хвост.

Тяжело вздохнула. Поморщившись, перекинула мешок через плечо. Признаться, весил он ого-го сколько! И бросив прощальный взгляд на свою комнату, на носочках поспешила вниз, на кухню.

Там было настежь распахнуто окно. Мачеха велела его не закрывать на ночь, чтобы проветрить помещение после сегодняшней активной готовки.

– У нас весь дом пропах, словно дешевая таверна, – ругалась она, недовольно поглядывая на меня. Будто я могла что-то с этим поделать.

Теперь открытое окно мне оказалось только на руку. Меньше лишних звуков. Я поставила мешок на подоконник, залезла на него сама. А потом, цепляясь за раму, выскользнула с вещами наружу.

Выпрямилась, поправила мешок на плече и скользнула в темноту сада.

– Свобода – впереди, – оптимистично заверила я саму себя. – Путь к ней тяжелый, как книга по налоговому праву, но она того определенно стоит! Лучше скитаться, чем выйти за Вориана!

Я решила пересечь сад, двигаясь к заднему выходу. Он вел на узкую улочку, где почти никогда не светили фонари и, по слухам, любили прогуливаться влюбленные парочки.

Я осторожно ступала на гравий, стараясь, чтобы ни один камешек не выдал моего бегства. Тусклый лунный свет проникал сквозь ветки яблонь, высаженных еще отцом, озаряя дорожку бледным серебром.

Чуть дальше виднелись клумбы с розами. С ними мачеха возилась дни напролет. Розы выстраивались в ровные ряды, с табличками, как на кладбище. Ни них значились замысловатые названия сортов – Верная верность, Рассветные Слезы невинной девы, Бесконечная Надежда. И кто только такое придумывал? Но мачехе нравилось.

Миновав цветник, свернула к старому сараю, где хранили кое-какой инвентарь. За ним тянулась тропинка на заднюю улицу.

И вдруг – шорох. Он донесся из сарая.

Я замерла. Сердце громко бухнуло.

– Крысы, – успокоила я себя и, выровняв дыхание, двинулась дальше. Кто же еще может быть сейчас в сарае?

И вдруг раздался голос.

– Тесса? – произнес кто-то из темноты здания.

Голос был глубокий, ровный, и совершенно незнакомый.

Я испуганно попятилась, едва не споткнувшись о грабли, оставленные возле стены.

– К-кто здесь?

– Я в сарае, Тесса. Зайди сюда.

Внутренний голос вопил, что нужно бежать, но любопытство уже тянулось к ручке.

Я рывком распахнула дверь и уставилась на него. Передо мной предстал высокий, молодой мужчина с идеально вылепленным телом. Темные, почти черные, волосы неровными прядями падали на лоб. Волевой подбородок, резкие скулы и насмешливо изогнутые губы.

Мужчина был одет в рваную рубашку и в штаны из незнакомого мне материала, похожего на блестящую кожу. А еще на нем был ошейник. Узкое кольцо из темного металла плотно обвивало шею, впиваясь в кожу.

Дракон. Передо мной стоял самый настоящий дракон. Вот, значит, где его оставила мачеха.

С минуту мы молча рассматривали друг друга.

– Сбегаешь? – он первым нарушил тишину, кивнув на мешок у меня за плечом.

– Тебе какое дело? – недовольно проворчала я, судорожно соображая, что же делать дальше. Просто развернуться и уйти? И зачем вообще заходила?

Дракон наклонил голову, продолжая изучать меня. Этот взгляд был непохож на липкий взгляд Вориана. В темных глазах читалось лишь любопытство и толика... иронии.

– Значит, Вивьен поделилась с тобой планом относительно старика? Как его там... Вориана?

– Откуда ты... – я еще не успела закончить, а дракон продолжил.

– Они с Селестой все утро это в саду обсуждали. Твою судьбу и мою. Что отдадут нас какому-то алчному старикашке за пятьсот золотых.

Пятьсот золотых?! А мачеха недурно так меня оценила! Или это дракона?

– Ладно, я пойду, – я попятилась, планируя уже захлопнуть дверь. Не собиралась я обсуждать свою трагедию с первым встречным, да к тому же с драконом.

– Подожди, – голос мужчины прозвучал тихо, но была в нем какая-то сила, которая заставила меня повиноваться и замереть.

– Чего еще?

– Возьми меня с собой.

Я даже не нашлась, что на подобное ответить. Лишь фыркнула себе под нос.

– Послушай, Тесса, – тихо продолжил дракон. – Ты и сама знаешь, что одна долго не протянешь. Утром обнаружат, что тебя нет, и бросятся искать. У твоей мачехи и этого старика деньги и связи. Тебя отыщут. И больше ты уже не сбежишь.

По спине пробежали мурашки. Он озвучивал мои собственные страхи.

– А с тобой, значит, у меня больше шансов? – съязвила я.

– Со мной ты можешь исчезнуть. Улететь верхом на мне. Оказаться так далеко от столицы, где их связи не дотянутся.

– И где же?

Нет, я не согласилась на его план. Просто стало интересно, что он еще мне готов наобещать.

– У меня есть домик у моря. На юго-западе вашей империи, недалеко от границы с Дикими землями. Там мы сможем на время спрятаться ото всех. Ты спокойно дождешься своего полного совершеннолетия.

– Дом? – я ошарашенно уставилась на дракона.

Откуда у него, дракона, может быть дом в нашей империи? Врет, поди.

Но в его глазах не было видно лжи, лишь надежда.

– Я и сам там ни разу не был. Дом принадлежал кому-то из предков. Сам не знаю, как так вышло. Ну так что?

Я колебалась. Сбежать одной – это уже было рискованно, а прихватить с собой еще и дракона с дорогим артефактом на шее – уже совсем другое. Это кража!

Хотя, если подумать, ошейник был у моего отца задолго до того, как он женился на Вивьен, а значит, по совести, он должен принадлежать мне. Если так рассуждать, то получается не такая уж и кража...

– А ты со мной ничего плохого не сделаешь? – осторожно спросила я.

– Тесса, на мне ошейник. Я стану твоим рабом. И не смогу сделать ничего плохого, даже если захочу. Но я и не хочу! – Быстро добавил он.

В голове сразу всплыла фраза Вориана, что все драконы «злобные, агрессивные твари». Нет, этот был не похож на такого. С виду, обычный человек. Очень даже симпатичный, хоть и одет в лохмотья.

Я еще раз задумчиво осмотрела мужчину, задержавшись взглядом на уродливом обруче на его шее. Если я ему не помогу, то уже завтра он окажется у Вориана. И тогда его судьбе не позавидуешь.

– Хорошо, – выдохнула я. – Рассказывай, что нужно делать.

3

Я скинула тяжелый мешок с плеча, – которое уже начинало жалобно поднывать, – подняв при этом целое облако пыли. Чихнула.

– Ты так будешь скучать по дому, что решила прихватить пару булыжников из его основания? – Дракон иронично приподнял бровь.

– Очень смешно, – буркнула я. Тоже мне, остряк-самоучка. – Будешь говорить, что делать? Или я пошла?

– Ты же знаешь, что ошейник повиновения не снять? – тихо начал дракон, вновь становясь серьезным.

Я неуверенно кивнула. Кажется, я что-то подобное слышала. Признаться, раньше артефакты и все, что с ними связано, не сильно-то меня интересовали.

– Он одевается раз и навсегда. И только смерть его носителя вновь откроет его, позволив одеть на нового бедолагу. – Грусть и легкая хрипотца в голосе заставили мое сердце болезненно сжаться.

– Значит, ты теперь раб навсегда?

– До самой смерти... – Он вздохнул и сделал шаг ко мне. Его глаза, темные, как ночное небо, смотрели прямо на меня. – Но есть способ. Чтобы мне перестать подчиняться приказам твоей мачехи, ты должна взять контроль себе.

– Как?

– Кулон. Это часть артефакта. Тонкая серебряная цепочка с подвеской в форме полумесяца из такого же металла, что и это. – Пальцы драконы коснулись ошейника, лицо при этом болезненно дрогнуло. – Пока он у нее, я ее раб. Если кулон будет у тебя, ты сможешь отдавать приказы.

Я нахмурилась. Да, теперь я припоминала, что у отца в шкатулке лежал такой кулон. Так вот, что это было. Управление ошейником.

– Ты предлагаешь мне вернуться в дом и выкрасть его? – сиплым голосом уточнила я.

– Другого выхода нет. Без него я даже не смогу выйти из этого сарая. Чтобы трансформироваться и улететь, мне нужно разрешение владельца ошейника.

Я еще раз взглянула на металлический обод, плотно обвивавший шею, и будто вросший в кожу. На нем тускло поблескивали какие-то символы.

Нет. Я не могла оставить его здесь. Даже если он соврал про дом, я должна хотя бы попытаться вытащить его отсюда.

– Ладно, – прошептала я, чувствуя, как спина покрывается потом от волнения. – Попытаюсь его найти.

– Последнее, что я видел, – как Вивьен клала его в карман своего платья.

Я кивнула. Это значило, он должен быть где-то у нее в комнате.

Вернулась в дом тем же путем, что и уходила, – через кухонное окно. Сердце в груди колотилось как молот, но осознание, что решение принято и дороги назад нет, подгоняло меня и придавало сил.

Не достанется Вориану никто – ни я, ни дракон. Вспомнив его хищные глаза, поежилась.

Первым делом я поднялась в комнату отца. Понимала, что шансов мало, но вдруг мачеха положила кулон туда, где он хранился все эти годы? В деревянную, резную шкатулку.

Столько лет прошло со смерти папы, а здесь все еще пахло табаком и старыми бумагами. Да и вещи остались нетронутыми.

Перед глазами встал образ отца – его мягкая улыбка, волевой подбородок, спокойный голос. Если бы болезнь не забрала его, сейчас все бы было иначе. Сердце сжалось от нежиз-

данной боли, а глаза защипало. Но я быстро прогнала эти внезапно вспыхнувшие чувства и решительно направилась к шкатулке.

Открыв ее, с трудом подавила разочарованный вздох.

В ней не было кулона. Впрочем, в ней вообще не было ничего из того, что хранилось раньше. Ни золотого, что отец хранил «на удачу», ни часов, ни перстней. Что ж, я особо и не надеялась.

Я снова тяжело вздохнула. Значит, придется идти туда, куда хочется меньше всего на свете – в комнату мачехи.

Наудачу дверь в ее комнату оказалась приоткрыта. Я юркнула внутрь и замерла, осматриваясь и прислушиваясь. Мачеха спала. Было слышно ее равномерное дыхание и легкое посапывание.

Комната Вивьен выглядела как лавка с безделушками. На бесконечных полках были расставлены десятки фарфоровых статуэток, а в воздухе витал запах духов. С ароматом роз, разумеется. На туалетном столике лежала горстка украшений.

К ним я в первую очередь и направилась, стараясь не наступать на скрипучие доски. Где они находились, я помнила отлично, мне приходилось мыть здесь полы не одну сотню раз.

Но среди украшений серебряного полумесяца не было. Следующая цель – комод. Я как можно тише постаралась выдвинуть ящик. Скрип!

Сердце подскочило куда-то в район горла и сжалось от страха. Мачеха что-то пробубнила себе под нос, перевернулась на другой бок и... захрапела. Раскатисто, с вариациями.

Фух! По виску побежала капелька пота.

Я осмотрела содержимое комода, но безрезультатно. Здесь хранилась сотня всевозможных украшений: ожерелья, кольца, бусы, даже брошь, в виде змеи с короной на голове, – кто вообще такое носит? – но кулона не было.

Я склонилась над мачехой, осматривая зону ее декольте. Вдруг она надела его на себя? К моему безграничному счастью – нет. Никаких украшений на Вивьен не оказалось.

Нужно было проверить под подушкой. Она могла положить его туда, как нечто ценное. Драгоценный символ будущего богатства.

Подушек было две. На одной раскинулась мачеха. А вторая оказалась пуста.

Вот под нее я и сунула руку и – о, чудо! – мои пальцы коснулись цепочки. Мне бы быстрее ее вытащить, но тут Вивьен громко захрапела, заставив меня взволнованно замереть.

И с каким-то финальным аккордом мачеха переложила голову на другую подушку. На ту самую, под которой в тот момент находилась моя рука.

Мысленно я вспомнила пару нехороших слов. Очень нехороших. Из тех, что слышала от торговки на рынке, каждый раз краснея при этом. А потом я взмолилась. Благословите меня, покровители тихих крадунов и воришек. Интересно, такие вообще существуют? Тогда я очень надеялась, что да.

Медленно. Очень медленно. Я начала вытягивать руку вместе с кулоном из-под подушки. Мачеха снова захрапела, а потом, не открывая глаз, расплылась в довольной улыбке.

Не иначе как ей снился сон о том, как она тратит пятьсот золотых, которые получит за меня с драконом.

К моменту, когда рука полностью показалась из-под подушки, я была мокрая насквозь. Пот не просто прошибал тело, он струился по нему ручьями.

Зажав заветный кулон в кулак, я на цыпочках поспешила прочь из комнаты.

Выпрыгивая в кухонное окно, я думала только об одном: как бы не умереть от бешеного сердцебиения. Слышала, такое бывает.

В сарай я внеслась, сжимая кулон так крепко, что казалось, отпечаток луны останется на ладони навечно.

– Нашла? – дракон вынырнул из темноты, напугав меня. Хотя, казалось бы, куда уж больше?

– Да, – выдохнула и уперлась руками в колена, стараясь отдышаться и унять сердцебиение.

На это ушла целая минута, а потом я разжала ладонь и продемонстрировала трофей. Кулон тускло светился в ночном полумраке.

– Прикажи мне что-то, – тихо попросил дракон, не отводя взгляда от полумесяца. Я слегка опешила.

– Чего, например? И как?

– Вели мне покинуть сарай.

Я сглотнула, перехватив кулон за цепочку, приподняла его и, – чувствуя себя слегка глупо – произнесла:

– Выйди из сарая!

Тело дракона едва заметно дернулось, а потом он быстро двинулся вперед, легко преодолел порог и замер.

– Работает! – почти одновременно выдохнули мы.

– Что теперь? – взволнованно произнесла я.

– Теперь мне нужно место, где бы я мог спокойно обратиться. Подальше от чужих глаз.

– Бери мои вещи и идем, я знаю одно такое.

Мы беззвучно выскользнули из задней калитки, оставляя позади дом, где я прожила всю свою жизнь. Но тогда я не думала об этом.

Столица, казалось, спала спокойным сном. Воздух был влажным и пах сырой землей и свежестью. На задней улочке, как я и предполагала, не было ни души. Лишь одинокий вой собаки слышался где-то неподалеку. Да иногда от резких порывов ветра хлопали ставни, заставляя мое сердце подпрыгивать до горла.

Мы шли быстро, не оглядываясь. Дракон нес на плече мешок с моими вещами.

– Может, все же поделишься, что в нем? – поинтересовался дракон, бросая на меня заинтересованный взгляд. – Кирпичная коллекция?

– Книги, – буркнула я. – Нужные и важные, поэтому неси аккуратно.

– Юная девушка сбегает из дома и берет с собой... книги. Интересно.

– Ничего интересного. Просто мне по ним еще к экзаменам готовиться. В Академию поступить хочу.

С мощеной улицы мы свернули на тропинку, что вела к заброшенному пустырю на окраине города. Здесь некогда была стихийная ярмарка, но управление столицы ее прикрыло, ссылаясь на грязь и полчища крыс.

Истинной же причиной было то, что она, своими крошечными ценами, составила конкуренцию официальному рынку. И нашлось пару толстосумов, очень недовольных этим фактом.

Сейчас здесь были лишь заросли сорняков, битые бутылки да доски от сломанных прилавков.

– Здесь подойдет, – сказал дракон осматриваясь. – Я смогу обратиться. После этого забирайся мне на спину, и мы полетим. Главное, ничего не бойся.

Он поймал мой взгляд, убеждаясь, что я готова.

Я кивнула и отвела глаза. Слишком уж пронзительными оказались его. Темные, бездонные.

Сердце колотилось, как перед прыжком в неизвестность. Хотя я уже сделала свой выбор и отступать было поздно. Доверилась этому абсолютно постороннему... Нет, даже не человеку, дракону.

– А книги? – запоздало уточнила я.

– Я возьму их в лапы. С ними все будет в порядке.

Я снова кивнула, колеблясь перед неизбежным.

– А как тебя зовут? – вдруг спросила я, понимая, что так и не узнала имени своего сообщника.

– Кайрос. Меня зовут Кайрос. – Дракон улыбнулся идеальной белозубой улыбкой. – Если готова, то приказывай.

И я приказала...

Я и моргнуть не успела, как там, где только что стоял мужчина в рваной одежде, вдруг оказался огромный дракон. Лунный свет красиво отражался от черной чешуи.

– Вот это да, – восторженно ахнула, отступая, чтобы захватить его взглядом полностью.

Я видела драконов несколько раз, но лишь издали, высоко в небе. Вблизи это оказалось иначе. Мощный, безупречный. Словно идеальная работа скульптора. Даже не верилось, что природа могла создать нечто подобное...

Абсолютно инородным и неправильным на его шее смотрелся ошейник. Дракон раскинул крылья, на мгновение заслоняя полнеба.

А затем он наклонил плечо и опустил крыло к моим ногам, словно приглашая по нему подняться. Что я и сделала. Забравшись, устроилась в ложбине между лопаток, и крепко схватилась за шею, чуть ниже ошейника.

Я понимала, что нужно быть смелой и что другого выхода попросту нет. Но все же не удержалась от сдавленного, испуганного крика, когда дракон, подняв вихрь пыли, взмыл вверх.

Я, вцепившись в шею, прижалась к нему всем телом. Воздух пронзительно засвистел в ушах, а платье с силой захлопало по ногам.

Зажмурилась. Смотреть вниз, видя, как удаляется земля, было безумно страшно, а вперед... Впереди дул ветер, заставляя меня все крепче сжимать веки.

Переживания и сомнения накрыли с новой силой. Что я наделала? Какая гарантия, что дракон, сделав пируэт, не скинет меня где-нибудь по дороге? Ведь я ничего такого ему не приказывала...

Но Кайрос летел ровно. Крылья плавно опускались и поднимались, не делая рывков. И очень скоро я смогла привыкнуть, расслабиться и даже, – чего я совсем от себя не ожидала, – начала получать удовольствие от полета.

По ощущениям мы летели почти час, когда линия горизонта начала тлеть золотом. А потом первый луч рассек ночное небо, и я ахнула.

Под нами открылась картина, словно нарисованная рукой талантливого художника: нежно-зеленые луга, темные вертлявые линии рек, дремлющие города с терракотовыми черепичными крышами. Башни, мельницы, узкие улочки, дым из труб – все это мелькало под нами, нескончаемой вереницей.

Я не смогла сдержать улыбку. Могла ли я еще вчера с утра представить, что буду лететь на драконе, любуясь этими завораживающими видами?

Ветер бил в лицо, заставляя слезы навернуться на глаза. А может, это были слезы восторга? В этот момент я ощутила себя по-настоящему свободной. Это было такое давно забытое, щемящее чувство.

– Это невероятно! – прокричала я, неуверенная, что дракон меня услышит.

Но он услышал. Ответом мне стал тихий, довольный рык. Не страшный, а глубокий, вибрирующий. Кайрос полетел чуть ниже, словно давая возможность получше рассмотреть мельчайшие детали – шпили, арки, даже людей. С такой высоты они были похожи на муравьев.

А потом под крыльями дракона простерлось море. Огромное, бескрайнее, бирюзового цвета с темными переливами и белоснежными гребнями волн.

Я в изумлении уставилась вниз. Море. Настоящее море. Я столько раз читала о нем, видела рисунки, слышала рассказы торговков на рынке. Но ни одна история и ни одна картинка не могла подготовить меня к подобному величию. Оно казалось бесконечным и... живым.

– Я даже не догадывалась, что оно такое... – прошептала я.

Кайрос замедлил полет, и вскоре мы стали снижаться, скользя вдоль побережья. Под нами раскинулись могучие скалы.

Уже издали на одной из них я заметила старый маяк, словно забытый временем страж, он возвышался над морем. К нему мы и устремились.

Дракон мягко опустился на каменистую площадку у подножья маяка. Я спустилась на землю и только там осознала, что меня потряхивает от холода, а ноги стали ватными от долгого сидения.

Но все это не помешало осмотреть строения, возле которых мы оказались.

Маяк был старым, угрюмым и величественным. Его стены были выложены из грубого, темно-серого камня, покрытого мхом и глубокими трещинами.

Одна из сторон башни была почти полностью оплетена диким виноградом, зеленым и буйным. Его толстые стебли и цепкие усики давно добрались до верхней стеклянной части и теперь пытались захватить и крышу.

Недалеко расположился флигель. Старый, деревянный, невнятного выгоревшего цвета. Он, видимо, когда-то служил жильем или складом.

Но теперь его крыша была обрушена, а дверь сиротливо висела на одной петле, словно побывала в шторме. А, может, и ни в одном.

Но все это не выглядело пугающим, скорее одиноким и запущенным. А еще, на фоне бескрайнего моря, по-своему атмосферным.

Кайрос тем временем обратился в человека, и подхватив мешок с моими вещами, объявил:

– Добро пожаловать в новый дом, Тесса!

Значит, дракон все же не придумал дом. Хоть, это и не дом, а всего лишь маяк. Но это гораздо лучше, чем ничего.

Дверь маяка скрипнула, но легко поддалась, когда дракон потянул ее на себя. За порогом пахло солью, пылью и чем-то пряным. Свет проникал, через узкие окна, рисуя длинные золотые полосы на каменном полу.

Внутри оказалось прохладно. Первое, что бросалось в глаза, – узкая винтовая лестница, что вела наверх.

А вот первый этаж выглядел вполне себе жилым. Круглая комната, хоть и старая, не выглядела заброшенной. На столе у стены стояла посуда, – тарелка с остатками каши и массивная глиняная кружка. Рядом – грубая деревянная ложка и нож с потемневшим лезвием.

С другой стороны стояла кровать, застеленная шерстяным пледом, рядом возвышалась стопка книг и старых, пожелтевших газет.

Здесь явно кто-то жил.

Я так увлеклась осмотром обстановки, что не сразу заметила, как из-за массивных перил показался человек.

Это был старик. Худой, как сушеная вобла, в длинной вязанной тунике в сине-белую полоску и штанах, закатанных под коленьями. Его голубые, как море, глаза явственно говорили, что это именно человек. У драконов светлых глаз не бывает. У чешуйчатых всегда были темно-карие, почти черные.

Старик вышел из тени не спеша и будто бы, совсем не удивляясь незванным гостям. Он остановился в нескольких шагах от нас, опираясь на крепкую палку. Прищурился. Осмотрел нас долгим, выверяющим взглядом. Таким, от которого моментально стало не по себе. Казалось, что он заглядывает в самую душу, изучает потаенные мысли, осуждающе перебирая их.

Я поежилась. Везет же мне последнее время на подозрительных стариков.

Особенно долго его взгляд задержался на ошейнике Кайроса. Старик недовольно сжал челюсть, его кадык прошелся вверх-вниз.

Молчание затягивалось. Его нарушал лишь плеск волн и крик чаек, доносившийся из открытой двери.

Дракон тем временем вел себя так, словно происходящее его ничуть не смущает. Он широко расправил плечи и в ответ, не таясь рассматривал хозяина маяка.

– Значит, пришел, – наконец прохрипел старик. – Вот только не думал, что ты будешь в кандалах.

– Не будь я в них – меня бы здесь не было, – Кайрос пожал плечами.

– Не верите, значит, в легенды, да не торопитесь... – Как-то недовольно, почти зло проговорил старик. – А зря...

– Если б что-то здесь было, давно бы это отыскивали.

Какие легенды? Чего здесь хотели отыскать? Я с любопытством переводила взгляд с одного собеседника на другого, но вопросы задавать пока не спешила. Еще успею.

– Надолго, значит, сюда? – старик кивнул на ошейник. Дракон неопределенно пожал плечами.

– Как получится.

– А это, стало быть, твоя владелица? – Еще один кивок, в этот раз в мою сторону.

– Да. Это Тесса, а меня зовут Кайрос.

– Тесса и Кайрос... – старик задумчиво почесал подбородок. – Что ж, будем знакомы. меня зовут Эрвином. Идемте, покажу вам свои... ваши владения. Раз уж пришли...

Мы возражать не стали. Старик тем временем очертил палкой в воздухе круг и начал свою нехитрую экскурсию.

– В этой комнате я ночую и скрываюсь от дневного зноя. Здесь, в толстых каменных стенах, всегда царит прохлада. Там... – Эрвин указал палкой вверх, – на самом верху есть еще одна комната, фонарное помещение. Но я туда уже лет пять не хожу. Ноги уже не те... – Он звонко хлопнул себя по бедру.

– А как же вы включаете маяк? – удивилась я.

– Этот маяк уже пару десятилетий, как не используется по назначению. Давно построили новый. Он выше и ярче. – Ответил старик, глянув на меня так, что я снова поежилась.

И за что только уже успел меня невзлюбить?

Мы вышли из маяка. Утреннее солнце уже вовсю припекало. Здесь было гораздо жарче, чем у нас в столице.

– А вот готовлю я тут, – продолжил свой рассказ Эрвин, направившись к флигелю. Я с сомнением еще раз осмотрела полуразрушенное здание.

– Да, крыша обвалилась, – объяснил старик, словно зная, о чем я подумала. – Но над кухней она все еще целая.

– Здесь безопасно? – спросила я, заходя за мужчинами в покосившуюся дверь.

Ответом меня не удостоили.

– Тут, значит, кухня, – пройдя по узкому коридору, мы зашли в первую дверь по левой стороне. – Не ахти какая, но чай сделать можно. И суп. Иногда даже пироги пеку, когда не лень месить тесто. Печь старая, но верная.

Кухня действительно оказалась вполне себе ничего. Большая каменная печь, добротный деревянный стол и полки, заставленные стеклянными банками, мешочками и коробками.

– Вы тут один живете? – спросила я, проводив Кайроса взглядом. Дракон вышел из кухни, должно быть, желая осмотреть флигель целиком.

– Один, – подтвердил Эрвин.

Я задумчиво осматривала полки. Интересно, откуда старик берет продукты? Наверное, здесь должен быть какой-то городок или деревушка неподалеку.

– А откуда у вас... – начала я, но договорить не успела.

Мелькнувшее за спиной движение я заметила слишком поздно. Развернувшись, в последний момент, я увидела старика с занесенной над моей головой палкой.

А потом... удар. Мир перед глазами дрогнул, качнулся... и поплыл куда-то в темноту.

«Вот так и помогай людям», – подумала я, прежде чем потерять сознание.

4

Сознание возвращалось медленно, словно сквозь густой туман. Голова гудела, как старый колокол, а виски болезненно пульсировали.

Я медленно открыла глаза. Запах соли и винтовая лестница надо мной сразу подсказали, что я все еще в маяке.

Лежала на узкой кровати, укутанная шерстяным пледом. То, что это была постель Эрвина, сомнений не было.

Значит, огрел меня по голове, а потом уложил спать. Надо же, какая забота! Если бы не дикая боль, я бы презрительно фыркнула.

С тихим стоном я попыталась приподняться, и тут же замерла. Возле меня на стуле сидел Кайрос. Дракон выглядел напряженным и сосредоточенным.

– Ты очнулась, – сказал он, и в голосе прозвучали тревога и облегчение.

– Какого болотного это было? – выругалась я, прислоняя ладонь к затылку.

Там выросла шишка размером со сливу. А может, даже с яблоко. Небольшое такое яблоко.

– Эрвин... Он неправильно понял ситуацию. Хотел забрать у тебя кулон. Но я не позволил.

Я мгновенно проверила шею, цепочка все еще была на мне.

Кайрос наклонил голову, внимательно осматривая меня. В его глазах все еще тлела тревога. Она казалась такой неподдельной, что часть моего негодования моментально испарилась. Давно кто-то так искренне не переживал за меня.

– Как ты себя чувствуешь?

– Очень хочется пить. Во рту настоящая пустыня.

Кайрос поднялся и принес мне со стола кружку с водой, которую я моментально осушила. Стало немного лучше, даже пульсация в висках утихла.

– А где старик? – спросила я, убедившись, что его нет в комнате.

– Ушел рыбачить. Он говорит, что всегда делает это на закате.

Только сейчас, переведя взгляд на узкие окна, я поняла, что уже вечереет, а значит, я провалялась без сознания целый день.

– А еще, – продолжил дракон, – он очень смущен случившейся ситуацией. Думаю, поэтому и ушел, чтобы оттянуть момент объяснений с тобой.

– Смущен он, тоже мне, – пробубнила я, вновь касаясь шишки на затылке и поморщившись. – Объясняться стоило до того, как он огрел меня.

– Он увидел на мне ошейник, а на тебе кулон. И пришел к неправильным выводам.

– Это его не оправдывает, – продолжала злиться я.

– Знаю. Я и не пытаюсь его оправдать. Просто хочу, чтобы ты это знала. Он пожилой, одинокий и... подозрительный. Но он нам не враг.

Я ехидно хмыкнула:

– А я, значит, юная, общительная и доверчивая. И оттого с внушительным синяком на голове.

– Этого больше не повторится. – Серьезно проговорил Кайрос. – Я хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь в безопасности. И знала, что я всегда на твоей стороне.

Дракон все еще смотрел на меня с беспокойством. Только вот – было ли это искреннее волнение, или он переживал, что я разозлюсь на него? Я, как ни крути, его хозяйка и стоит мне захотеть, могу приказывать ему, что пожелаю.

С другой стороны – он бы мог позволить старику забрать кулон. Но не сделал этого.

Я встретила с темными, почти черными глазами, в которых отражался свет от теплого закатного солнца. Густые тени ресниц, четкие черты лица, а еще легкая печаль.

«Красив», – неожиданно подумала я. Этот дракон невероятно красив. Следующая моя мысль тоже оказалась внезапной.

Я поняла, что верю Кайросу. Я уже доверилась ему однажды, когда забралась на его широкую драконью спину. И хочу сделать это снова – довериться ему, его словам и обещаниям. Хочу чувствовать здесь себя в безопасности. Сделать это странное место своим домом. Пусть и временным, пока не поступлю в Академию.

– Ладно, – неопределенно пробормотала я, пряча взгляд. – Время покажет. Как вообще получилось, что этот старик живет в маяке, который принадлежит драконам? Кто он вообще такой?

Кайрос уже было собрался что-то ответить, но не успел. В дверь постучали. А потом еще раз и еще, уже более настойчиво и требовательно.

Памятуя о том, что на двери не было затвора, мы беспокойно переглянулись. Сейчас незнакомцу надоест стучать, и он зайдет. Лучше уж открыть самим...

– Я открою, – Кайрос поднялся со стула и уже шагнул к двери, когда я перехватила его за руку.

– Нет, – прошептала одними губами. – Если тебя увидят... так...

Я указала на ошейник, давая понять, за что переживаю. Незнакомая девушка с драконом-рабом сразу привлекут к себе внимание. Мне это было ни к чему... Сплетни расходятся быстро, а руки моей мачехи могут оказаться очень длинными.

– Ложись, – я поднялась с кровати.

Кайрос замер, потом неохотно кивнул. Я успела прочесть раздражение в его глазах. Не на меня. На ситуацию, которая напомнила о его положении. Думаю, он еще не успел смириться с тем, кем теперь стал.

Дракон быстро лег, накинув на себя плед почти до подбородка. Волосы растрепал, изображая спящего. Или больного. Или больного спящего. В любом случае получилось у него отлично.

Поморщившись от нового приступа головной боли, я поправила помятое платье и поспешила открывать.

На пороге стояла пожилая женщина. Аппетитная, с круглым лицом и корзиной на локте. От нее пахло пирогами и мятой. Щеки – два румяных яблока, волосы, полностью седые, собраны в аккуратный пучок.

Увидев меня, ее лучистый взгляд моментально стал строгим и подозрительным. Несколько секунд мы рассматривали друг друга.

– Вы кто? – наконец выпалили мы одновременно.

– Я... – я судорожно соображала, что ответить. Решила, что лучше всего будет выдать полуправду. – Я – Тесса, племянница Эрвина. Приехала к нему на лето. Вместе с братом. Но он сейчас отдыхает с дороги. – Я через плечо махнула на «спящего» дракона.

Женщина перехватила корзину поудобнее, бросила внимательный взгляд вглубь комнаты, а потом вернулась к осматриванию меня.

– Эрвин мне никогда не говорил, что у него есть родственники.

– Ну... – я старалась улыбаться как можно доброжелательнее. – Мы давно не виделись. Почти не общались. Семейные... сложности. Но возраст, здоровье, одиночество... Вот, решили навестить дядю.

– И откуда вы пожаловали? – женщина, казалось, еще сомневалась верить мне или нет.

– Из столицы, – не стала я врать. – Там сейчас пыль, духота. Вот мы решили уехать подальше, к морю. Мне нужно к экзаменам в Академию готовиться. Тут отличное место для этого. Фрукты, свежий воздух.

– О! – Кажется, последний аргумент ее убедил. А может, мои горящие глаза, когда я заговорила об Академии. – Вот и здорово! Так оно и правильно. Конечно, здесь лучше, чем в столице. А я Агата. – Женщина приосанилась. – Приношу Эрвину продукты раз в три дня. Яйца, творог, молоко. Все свое, домашнее. А он мне рыбку с моря, да сушеных кальмарчиков. По бартеру, значит. А сегодня не пришел. Я и разволновалась. Вдруг случилось чего? Ноги у него совсем плохи последнее время стали. А где, кстати, он сам?

– Ушел рыбачить. Видимо, наш приезд выбил его из колеи...

– Вот оно как. Ну ладно, держи. – Агата протянула мне корзину, в которой оказались продукты.

– Спасибо, – не стала отказываться я от даров.

– Ну, рада, что все в порядке, – пожилая женщина разгладила фартук на платье. – Гости – это всегда замечательно! Эрвину пойдет во благо. А знаете, что? Приходите-ка все вместе к нам на ужин, завтра к шести. Ты, твой брат и Эрвин, разумеется.

– Ой, не стоит... – попыталась возразить я. – Мы только приехали, еще не обустроились. Да, не известно, захочет ли дядюшка.

– Глупости, – отмахнулась Агата. – Я его хорошо знаю. Немного поворчит, но обязательно придет. Я пирог испеку, грушевый. А с вас – селедочка и квас домашний. Ты Эрвину скажи, он поймет.

– Ну... Мы подумаем, – я все еще пыталась избежать ужина.

– Да чего тут думать! – Агата расплылась в улыбке. – У нас городишко маленький. Новые лица – всегда событие. Вот и познакомимся поближе. Я вам про город расскажу, что да как. Заодно с моей внучкой познакомитесь, с Алиной. Она твоя ровесница, тоже ко мне на лето приехала. И жалуется, что скучно ей здесь. А так, глядишь, подружитесь. Может, с братом вашим сойдется? – Пожилая женщина снова бросила любознательный взгляд за меня, вглубь комнаты.

Я с трудом сдержала нервный смехок.

– Спасибо за приглашение... – Выдавила через силу.

– Ну и отлично! – Агата уже шагала по каменной дорожке, махая на прощание рукой. – Завтра в шесть! Не опаздывайте!

Стоило двери захлопнуться, Кайрос вылез из-под пледа.

– Что будем делать с ужином? – поинтересовался он, давая понять, что слышал разговор. – Я могу сказатьсь больным. Сходишь вдвоем с Эрвином.

– Не стоит. Так, ты вызовешь еще больше любопытства. На ужин ходим, всего на один.

– Решила я. – Просто нужно тебя приодеть.

Кайрос указал на ошейник.

– А это?

– Это мы как раз и скроем. В столице в этом сезоне особенно модные рубашки с воротником-стойкой. Такую тебе и надо.

Дракон скептически приподнял бровь.

– И где такую взять?

– Я смогу сшить, до завтра. Мне приходилось перешивать немало платьев для мачехи и сестры. Уверена, справлюсь и с рубашкой. Осталось найти ткань.

– Думаю, с этим не будет проблем. Во флигеле я видел комнату, где лежит много старой одежды. Уверен, там будет из чего выбрать.

– Вот и отлично!

Тут до нас донеслись шаркающие шаги и стук палки. Сомнений не оставалось, к маяку шел Эрвин.

В этот раз дверь распахнулась внезапно и с грохотом. На пороге стоял старик, мокрый, но бодрый и удивительно довольный. За собой он тащил сеть, полную рыбы. В другой руке,

вместе с палкой, он держал какую-то морскую тварь. Кажется, я видела похожих на картинках, и они назывались осьминогами.

– Вот это я сегодня порыбачил! – заявил он, размахивая длинными щупальцами. – Море оказалось щедрым, как старая любовница. Было капризным, но дало от души.

Мои щеки тут же покрылись румянцем от неприличного сравнения. Эрвин гордо прошагал внутрь комнаты, оставляя за собой след из песка и водорослей.

– Правда, лодку немного пробил, пришлось подойти слишком близко к рифу. – Продолжил он свой рассказ. – Ну, ничего, завтра подлатаю. Не в первый раз.

Кайрос сдержанно улыбнулся, я же, скрестив на груди руки, заявила:

– Это все, конечно, прекрасно. Но вы ничего не забыли?

– Чего? – старик обернулся на сеть, словно мог забыть что-то именно там.

– Извиниться передо мной!

Эрвин, потупив глаза, почесал затылок. Он явно надеялся, что участь с извинениями его минует.

– Ну, это... с кем не бывает. Подумал, что ты злостная рабовладелица. Да еще и маяк мой... ваш, то есть... пришла захватывать. А он ценен, сама понимаешь...

– Извинения, Эрвин!

– Ладно, – буркнул он. – Прости, что вломил. Я хотел как лучше.

Кайрос едва не рассмеялся, да и я с трудом сдерживала улыбку. Видно было, что старику такие слова даются непросто. Гордый.

– А теперь давай, дракон, – Эрвин, облегченно вздыхая, махнул ему рукой. – Будем потрошить мое великолепие. Да и ужин пора готовить.

Ужин. При этом слове мой живот моментально скрутило. И я поняла, что очень голодна. Когда я это делала в последний раз? Сутки назад!

– Помощь нужна? – предложила я.

– Нет. Полежи еще, справимся без тебя. – Ответил за двоих Кайрос.

Я благодарно улыбнулась дракону. Голова еще трещала, и каждое движение отдавалось тупой болью.

Очень скоро мужчины ушли во флигель, наперебой обсуждая размеры чьих-то жабр и рецепт вяленого кальмара. Эти двое быстро спелись.

Я же осталась одна, с бурлящим животом и надеждой, что они справятся с ужином также быстро.

Мои надежды оправдались. Кайрос и Эрвин вернулись меньше, чем через час, источая запахи дыма и свежеприготовленной рыбы. С собой они несли огромный деревянный поднос, на котором стояло гастрономическое пиршество. Запеченная рыба с хрустящей корочкой и ломтиками лимона, обжаренные в масле креветки, картофель с розмарином, салат из водорослей и булочки с тмином.

Все так аппетитно дымилось, что рот моментально наполнился слюной.

Старик достал из маленького шкафчика, что прятался за лестницей, посуду. Мы уселись за круглый стол у окна, откуда открывался потрясающий вид на закат. Багряное солнце уже почти полностью опустилось в море, окрашивая небо в мандариновые оттенки. Волны размеренно катились к скалистому берегу, своим шумом создавая настоящую мелодию.

– Приятного аппетита, – пожелал Кайрос. И все моментально набросились на еду.

– Агата заходила, – сказала я, когда слегка насытилась. – Зовет завтра нас на ужин.

Старик, подумав, кивнул.

– Раз зовет, надо идти. Агата хорошая женщина. Гостеприимная. И душа у нее широкая.

– Произнесено это было таким тоном, словно речь шла вовсе не о душе.

– Просила захватить вас селедочку и домашнего кваса, – продолжила я.

– Будет ей и селедочка, и квас. И кальмар сушеный. Она его очень любит.

– А еще мы ей сказали, что мы ваши племянники. Приехали погостить на лето. Эрвин почесал затылок.

– Ну сказали и сказали. Значит, будете любимыми племянничками.

Мы снова усиленно застучали вилками. Кайрос сбегал во флигель за чаем.

– Эрвин, – я обвила горячую кружку пальцами, вдыхая мятный аромат. – А как вышло, что вы живете в доме... то есть, маяке, который принадлежит драконам? – Спросила я вопрос, который не давал покоя.

Старик вздохнул. Облокотился на спинку стула и ненадолго задумался, словно прокручивая в голове старые воспоминания. Я уже успела выпить полкружки, когда он заговорил.

5

– Мне было всего девять, когда я заблудился в лесу. Мать строго-настрого велела не ходить за реку, но я ослушался. Я увлекся не то ягодами, не то грибами. Уж и не припомню. Когда очнулся, был уже в Диких землях. Ну ты знаешь, там, где живут драконы.

Я кивнула, хоть Эрвин и не смотрел на меня. Он задумчиво глядел в окно. Кайрос тоже оторвался от еды, внимательно слушая рассказ старика.

– Так вот, понял я свою оплошность, когда увидел огромных существ, летающих над лесом. Испугался, конечно. Попытался выбраться, но лишь заплутал еще больше. На пятый день вышел к поселению у реки. Все равно, думаю, умру, а так будь что будет. Отдался на волю драконам. Но они не тронули меня. Драконы оказались совсем не такими, как рассказывали в страшилках у костра. Они меня накормили, напоили, да отвели к моей деревне. Только на прощание сказали, что у меня долг перед ними. И когда-то я должен буду его вернуть.

Старик взял свою чашку, сделал глоток и криво усмехнулся.

– А потом, – когда мне было прилично за тридцать, – одной дождливой ночью в мою дверь постучали. Двое в плащах. Мне не нужно было слов, чтобы понять, кто они. Они просто сказали: «Время пришло».

– И вы... сразу согласились? – почему-то шепотом спросила я.

– Не сразу. Но да. Я все еще не обзавелся семьей. Да и работы толковой не был. Так, рыбачил, да продавал по чуть-чуть. В общем-то, и жил недалеко отсюда, в соседнем городке. Поэтому терять было нечего. Да и «долг» оказался не таким страшным, как я себе рисовал все эти годы. А уж когда мне рассказали легенду маяка, я и вовсе понял, что это и есть мое предназначение. Жить здесь.

– А что за легенда? – я отставила кружку, и с нетерпением подалась вперед.

В комнате тем временем стало темно. Солнце скрылось за горизонтом, и теперь только полная луна светила в окно. Старик поднялся, опираясь на палку, дошел до шкафа и принес масляную лампу. Чиркнул спичкой, и свет окутал комнату теплым сиянием, раскидывая причудливые тени на каменных стенах.

– Триста лет назад, – наконец, начал старик проникновенным голосом, словно рассказывал нам великую тайну, – когда магия была еще повсюду, она из дара превратилась в проклятье. Люди начали использовать ее, чтобы подчинять себе великих существ – драконов и делать их своими рабами. Тогда старейший дракон решил положить этому конец. Люди не заслуживали этот дар. Драконы всегда знали, где находится источник, который порождает магию... – Эрвин сделал паузу, а я на секунду даже перестала дышать, ожидая продолжения.

– И где же он? – Не выдержал Кайрос.

– Здесь, в этом самом маяке. – Выдохнул старик. – И тогда великий дракон, ценой своей жизни, заключил сделку с источником и запечатал его. Он думал, что тем самым, избавит свой род от участи быть поработанным. Но...

Я была так поглощена рассказом, что даже приоткрыла рот, внимая каждому слову.

– Но он не учел, что магия останется в артефактах. Что люди продолжают свое грязное дело. Продолжат поработать драконов. Так вот, существует легенда, что магия снова может найти свой выход. Что придут человек или дракон, которые распечатают источник. Они снимут все ошейники с шей рабов и сделают так, чтобы рабство отменили.

Маяк протяжно заскрипел от внезапного пронзительного ветра. Огонь колыхнулся в лампе, заставив тени встрепенуться.

– Красивая легенда, – задумчиво протянула я, откидываясь на спинку стула. – И что за столько лет никто не приходил искать этот источник?

– Приходили. Говорят, лет триста назад здесь отбою от желающих не было. Сейчас же энтузиазм поутих. При мне никого не было. Но я все жду, не теряю надежду... В этом и заключается мой «долг», жить на маяке в ожидании тех, кто придет на поиски источника. Вот, дождался вас. Вы же пришли искать источник?

– Я приехала готовиться к экзаменам, – честно призналась я.

– А вот я бы поискал, – задумчиво проговорил Кайрос. – Я с детства слышал про этот маяк. Знал, что это собственность драконов. И что каждый, при желании, может отправиться сюда. Но не знал для чего. Я никогда не слышал эту легенду.

– Ее от тебя скрывали? – удивилась я.

– Не думаю. Скорее драконы настолько свыклись со своей участью, что просто перестали надеяться. И что, Эрвин, где уже искали этот источник?

– Да, везде... Мой предшественник, прошлый смотритель маяка, говорил, что только при нем было пять попыток. Драконы облазили здесь все, что можно. Даже в колодец спустились! Но ничего, похожего на источник, не обнаружили. Да я и сам, признаться, искал. Но безрезультатно.

– Жаль... – протянула я, а потом, не удержавшись, широко зевнула.

Несмотря на то, что я весь день провалялась без сознания, после еды разморило и тянуло в сон.

– Эрвин, а где тут можно принять душ? Да сходить по нужде? – немного смущаясь, спросила я. Легенды – легендами, а реальность и физиология упрямо брали верх.

– Идем, покажу тебе. У меня уличный душ в кустах, сама не отыщешь. Вода в бочке как раз успела за день прогреться. Самое то, чтобы ополоснуться.

Я поднялась вслед за стариком. Кайрос же остался сидеть, задумчиво глядя в окно. Кажется, история произвела на него неизгладимое впечатление. Что ж, его можно понять. Для него это стало лучиком надежды. Единственным шансом на спасение от пожизненного рабства.

Старик сунул мне какую-то тряпицу вместо полотенца, а потом, терпеливо дождавшись, пока я сделаю все вечерние процедуры, проводил обратно к башне.

– Ты тут сегодня ложись, на моей кровати, а мы с Кайросом во флигель пойдем, есть у меня там пару матрасов. Там мы отлично выспимся, а завтра что-нибудь придумаем.

На том и расстались.

Утро началось с пронзительного крика чаек. Я приоткрыла один глаз, убеждаясь, что рассвет только еще начал расползаться по небу.

Белые крылья крикунов то и дело промелькивали мимо окна.

Я перевернулась на другой бок, укрылась пледом и предприняла попытку уснуть. Тщетно. Звуки птиц казались оглушительными. И чего им не спится в такую рань?

Через пятнадцать минут я поняла, что заснуть мне больше не удастся. Тогда, перекинув ноги через край кровати, я широко зевнула и протерла заспанные глаза.

Голова уже не болела, хоть шишка, как мне показалось, еще слегка увеличилась в размерах. Я привычно заплела волосы в косу, достала из мешка чистое платье. То, которое обычно носила в самую жару – летящее светло-голубое с рукавами-колокольчиками, переоделась и отправилась на улицу умываться.

Из флигеля не доносилось ни звука. Стало быть, мужчины еще спали. Будить я их не собиралась. Приведя себя в порядок, я решила немного оглядеться, начав свой осмотр с башни.

На первом этаже я уже все видела, поэтому отправилась наверх, в фонарное помещение. Старая винтовая лестница с деревянными ступенями жалобно поскрипывала под моими ногами, но все же выглядела крепкой и надежной.

Поднявшись, я восторженно ахнула. Купол маяка был сделан из стекла. Старого, местами мутного, с разводами пыли и соли, но все еще прозрачного.

В центре помещения стояла массивная лампа, состоящая из множества линз.

Но мой восторг вызвала не она, а открывшийся вид. Мир распластался передо мной как на ладони. Море – темно-синее, спокойное, величественное – не переставало восхищать. Солнце, поднимающееся в противоположной стороне, уже наполовину выглянуло из-за горизонта, бросая свои нежно-золотые лучи на его волны.

Побережье обнимали высокие отвесные скалы. Но, если присмотреться, чуть дальше был заметен белоснежный, песчаный пляж, с вытасненными на берег лодками. Наверное, среди них было и суденышко Эрвина.

С другой стороны маяка открывался вид на городок. Уверена, это был тот самый, из которого пришла Агата. Других тут попросту не было.

Городок раскинулся в небольшой долине, среди зеленых холмов.

Сейчас с высоты он выглядел словно картинка. Аккуратные домики с черепичными крышами, узкие брусчатые улочки. В центре виднелся небольшой храм, рядом тянулись крытые ряды. Должно быть, в них проходила ярмарка. Больше, как не старалась, ничего примечательного рассмотреть не удалось.

Я уже собиралась спуститься, когда взгляд зацепился за что-то на полу, возле лампы. Там плясал едва заметный отблеск, похожий на солнечный зайчик.

Присев, я увидела кольцо, что застряло между досок. Аккуратно подцепив его ногтем, я уложила украшение себе на ладонь.

С виду оно казалось совсем простым. Никаких драгоценных камней или затейливых форм, лишь темный металл, потускневший от времени. Но стоило приглядеться, и на поверхности стали заметны символы, похожие на те, что на ошейнике у Кайроса.

Интересно, что они значат? По слухам, такие символы рисовали, чтобы удерживать магию в предмете. Но эти знания были утрачены, как и сама магия.

Милая безделушка. Я поднесла украшение к лицу, покрутила на свету. Эх, жаль великовато. Явно на мужской палец. А так – я бы носила. Было в кольце что-то загадочное.

Да, и украшений у меня давно не было. Все, даже самые дешевые, забрала мачеха. Правда, теперь у меня появился кулон. Но это другое...

Я все равно примерила кольцо на средний палец. И удивленно нахмурилась...

Кольцо подошло идеально. Село, как влитое. Оно что, только что уменьшилось? Да, нет... Не может такого быть. Видимо, я изначально просчиталась с размером.

Я покрутила рукой, рассматривая нехитрое, но необычное украшение. Красивое! Буду носить!

С этими мыслями я, бодро перепрыгивая через ступеньку, поспешила вниз. Вышла на улицу, решив прогуляться до того пляжа, что удалось разглядеть с башни, но далеко не ушла.

Внезапно нос уловил нечто волшебное: аромат ванили и чего-то сладкого. Он тянулся из флигеля. Значит, кто-то из мужчин уже проснулся и принялся готовить завтрак.

Сглотнув слюну, моментально наполнившую рот, я пошла на запах. Покосившаяся дверь оказалась приоткрыта, и я тихонько скользнула внутрь. Прошла по коридору, заглянула в кухню и замерла, ошеломленная увиденным.

У стола для готовки стоял Кайрос. На нем, помимо забавных полосатых штанов, был лишь фартук. Темно-серый, выцветший, с пятнами от муки, но это ничуть не портило картину. Скорее даже наоборот...

Темные волосы дракона были растрепаны, пара прядей небрежно падали на лоб. На плече – мука. На щеке – мука. Даже на кончике носа была мука. Но при этом он выглядел... безупречно.

Сильные, мускулистые руки ловко формировали сырники. При этом лепил он их с такой серьезностью, словно делал нечто чрезвычайно важное. В сковородке, что стояла в печи, уже призывно шипело масло.

Кайрос меня не замечал. Я не стала обозначать свое присутствие и, прислонившись к дверному косяку, продолжала наблюдать.

Я даже не сразу поняла, что улыбаюсь. Так мне нравилось это зрелище.

Я видела немало молодых парней. Моя сестрица часто приглашала потенциальных женихов к нам на ужин. Одно время я регулярно на них присутствовала, правда, последний год меня перестали туда приглашать. Селеста заявила, что я перетягиваю на себя слишком много внимания. Что было странно, учитывая, что я и рта не открывала. Но я была только рада.

Так вот, все эти «родовитые, именитые» юноши не были и вполнину такими же притягательными, как Кайрос.

Из-под ресниц я продолжала следить за точными движениями, за загорелыми руками, на которых играли мускулы. Кайрос был драконом... Тем, кого многие боялись или даже ненавидели, пытаясь поработить, но при этом он казался намного более человечным, чем те снобы.

А может, меня покорило, что он готовит? Без всякой просьбы или приказа. Просто от души.

Наконец, выкладывая сырники на сковороду, дракон заметил меня.

– Доброе утро, Тесса. Ты уже проснулась? – его губы тронула легкая улыбка.

– Доброе, да. И пришла на запах, – не стала лукавить я.

– Скоро сырники будут готовы. Мне не спалось на новом месте. Вот решил занять себя делом. И пустить в ход творог и яйца, что принесла Агата.

– Я тоже рано проснулась. – Ответила, заходя на кухню и рассматривая баночки с травами для чая. Выбор оказался не хуже, чем на столичном рынке! – Чайки мешали спать, так кричали поутру.

Я выбрала чабрец, а еще прихватила с полки малиновое варенье. Оно отлично подойдет к сырникам.

– Да, к ним нужно будет привыкнуть.

На раскаленной сковороде сырники были готовы за пять минут. Пока они остывали, источая божественные ароматы, я заварила чай.

Скоро на запах подтянулся и Эрвин.

– Доброе утро, молодежь! Только приехали, а уже хозяйничаете на моей кухне. – Грозно пробубнил он. Но я видела, что он рад. И нашей компании и внезапному завтраку.

Есть, как и вчера, мы отправились в башню. На кухне было невыносимо жарко из-за печи. И это несмотря на утреннюю прохладу.

Я ела медленно, с наслаждением вдыхая бриз, что доносился из распахнутого окна. Морской воздух словно стал еще одной закуской. Легкой соленой приправой.

Давно у меня не было такого размеренного завтрака. Обычно с утра мачеха подгоняла меня за едой, одновременно накидывая бесконечный список дел на день.

Конечно, в жизни в маяке уже прорисовывались первые неудобства, – такие как уличный душ и туалет, – но все это перечеркивалось свалившейся на меня свободой. Впрочем, я еще не успела к ней привыкнуть и полностью осознать.

– Это не ваше? – мой взгляд опустился на кольцо на моем пальце, и я поспешила продемонстрировать его Эрвину.

– Нет, я никогда не носил украшений, – ответил старик, но все же вытянул шею, с интересом разглядывая кольцо. – Выглядит необычно... Металл странный какой-то. А почему спрашиваешь?

– Нашла его сегодня с утра, в фонарном помещении наверху.

– Может, кто и потерял, – безразлично кивнул старик. – Тут столько людей до меня жило. Забирай себе, раз понравилось.

Он хлебнул чая, помолчал, потом перевел взгляд на Кайроса.

– Слушай, раз уж ты тут теперь обитаешь... Может, поможешь с флигелем? Крыша давно обвалилась. Но если пару досок прибить да укрепить, можно там вам по комнате сделать. Для тебя и для девчонки.

Кайрос заинтересованно приподнял брови.

– А материалы?

– Материалы есть. Все найдется. Да вот только здоровья у меня, как у полудохлой камбалы. Помощник мне нужен. Крепкий. Такой, как ты.

– Если Тесса не против, то я готов.

– А почему мне быть против? – я пожала плечами. – Конечно, занимайтесь крышей. Тем более что собственная комната мне не мешает. – Я потянулась за очередным сырником. Они оказались бесподобны и просто таяли во рту. – Но вы же помните, что нас сегодня ждут к ужину?

Мужчины закивали. Старик – довольно. Кайрос – с сомнением.

– Надо успеть пошить рубаху. Эрвин, у вас есть нитки с иглой?

– А как же! Думаешь, я тут живу, и у меня даже пуговицу пришить нечем? – Буркнул он, изображая оскорбленность. – Там в шкафу, на нижней полке в коробке из-под печенья все найдешь. В соседней коробке ловушка для крыс. Смотри, не перепутай!

Я улыбнулась.

– Постараюсь не ошибиться. Кайрос говорил, что во флигеле есть старые вещи? Вы не возражаете, если я возьму что-нибудь оттуда?

– Хоть все забирай, – махнул рукой старик. – Это от старых жильцов осталось. Все ветхое. Лохмотья одни.

– Посмотрим, – пробубнила себе под нос.

Мне уже не терпелось порыться в тряпье, и из чего-нибудь ненужного создать что-то стоящее для Кайроса. А, глядишь, может, и для себя чего отыщу.

После еды мы с драконом перемыли посуду после завтрака и вчерашнего ужина, – накануне на это не осталось сил, – а потом все вместе отправились во флигель. Мужчины шли впереди, обсуждая состояние крыши.

– Ну, что? Снова экскурсия по живописным развалинам! – Провозгласил Эрвин.

Я хмыкнула, вспоминая, чем закончилась вчерашняя, и рефлекторно потеряла шишку на затылке.

Мы начали с дальней комнаты, где крыша отсутствовала практически полностью, а на полу колосились жирные сорняки, явно довольные своим уютным обиталищем.

Кайрос внимательно оглядел балки и гнилые перекрытия, мысленно прикидывая с чего лучше начать. Эрвин тут же начал озвучивать свои планы.

Мне быстро наскучило слушать вещи, в которых я мало разбиралась, и я направилась в комнату напротив. Она оказалась не настолько запущенной. Крыша в ней была почти целой, за исключением разве что одной дыры, размером с ведро. Здесь же стояла мебель, перенесенная из других помещений. Казалось, тут можно было найти все: от шкафа до стула, от подушки до коврика. Да, не новых, но все же еще вполне годных в хозяйстве.

Здесь же на полу были раскатаны пару матрасов. Вот, значит, где сегодня ночевали мужчины.

Но больше всего меня привлекла куча, – я бы даже назвала ее «кучища», – одежды, что была свалена на кровати. Протиснувшись мимо кособоких тумбочек, я подошла к ней и начала увлеченно перебирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.